

Н. Бубнов

**Сборник писем Герберта как исторический
источник.**

Ч. 1.

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Бубнов**
Сборник писем Герберга как исторический источник.: Ч. 1. / Н. Бубнов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 399 с.

ISBN 978-5-4241-4593-3

ISBN 978-5-4241-4593-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

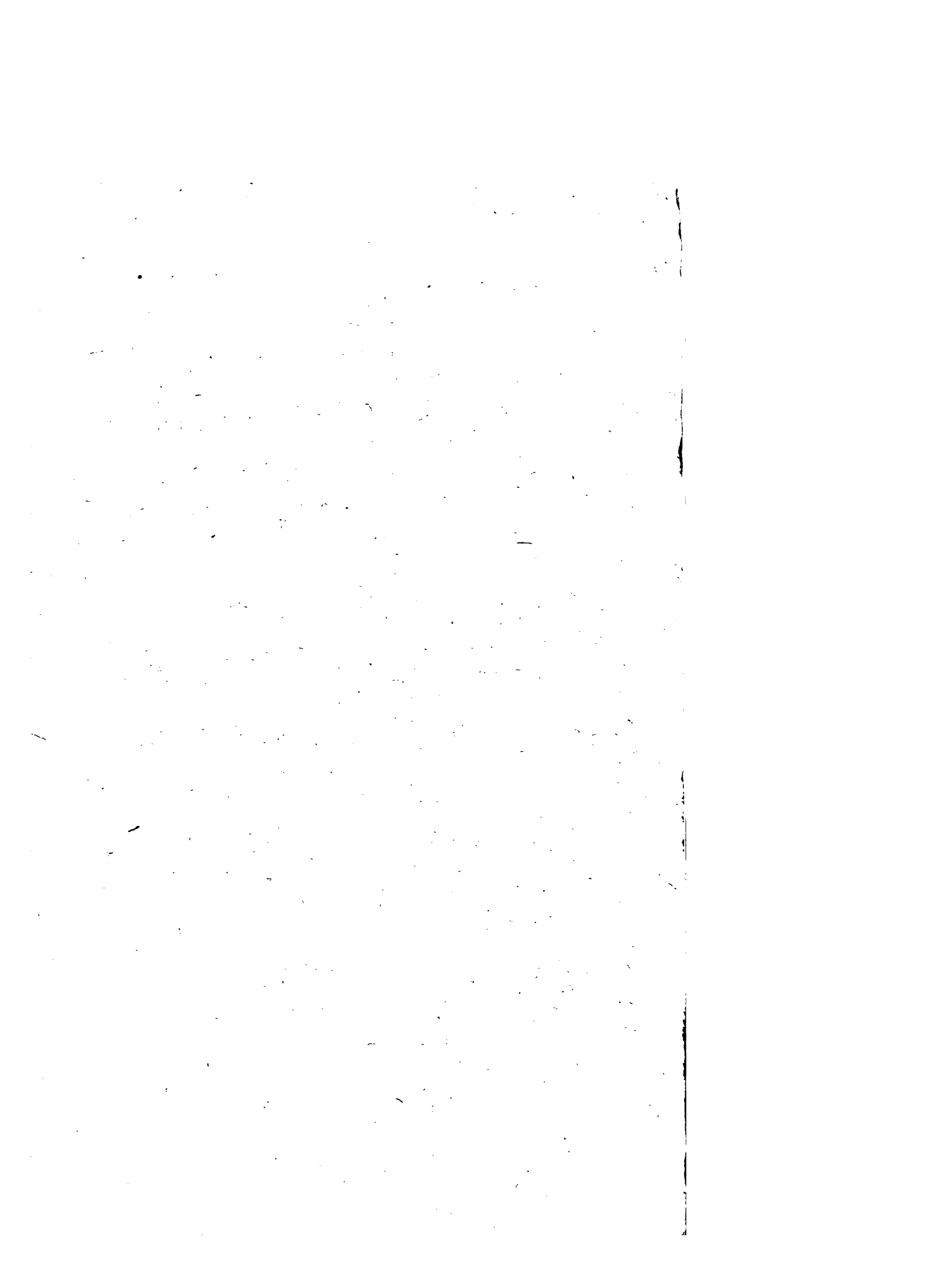
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983—997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

НИКОЛАЯ БУБНОВА.

Vires, quas imperitia denegat, charitas ministrat (Bernelinus. Liber Abaci. Ollensis p. 304).

ЧАСТЬ I.

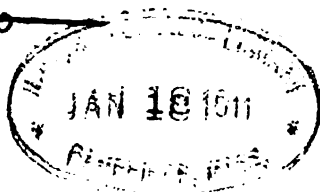
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).

1888.

PSlav 424.50 (20)

~~Slav 204.20~~

Library of
University of St. Petersburg

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ М. Владиславлевъ.

28 февраля 1887 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О РУКОПИСЯХЪ И РЕДАКЦІЯХЪ

СВОРНИКА ПИСЕМЪ ГЕРВЕРТА.

...die Frage, wann diese Briefe gesammelt und geordnet und von wem dieses geschehen, so lange völlig unerledigt bleiben muss, bis eine genaue diplomatische Untersuchung uns wenigstens über das Alter der Handschriften belehrt haben wird (Wilhelm Ranke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II, pars II, Abth. 2. Berlin 1840 p. 144).

*

1

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ этотъ первый томъ моихъ изслѣдованій о сборникѣ писемъ Герберта, я считаю небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ, какъ о характерѣ, такъ и о задачахъ моего труда.

Къ занятіямъ, результатомъ которыхъ является настоящее сочиненіе, я приступилъ въ концѣ 1882 года. Въ то время я совершенно не имѣлъ въ виду придавать моему труду того спеціальнаго характера, который онъ получилъ впоследствии. Моей первоначальной цѣлью было написать этуодъ подъ заглавіемъ «Гербертъ и его время». Въ основаніе этого этюда должна была, разумѣется, лечь біографія Герберта, но не она сама по себѣ привлекала мое вниманіе. Меня интересовали главнымъ образомъ тѣ событія и тѣ стороны политической и церковной жизни десяятаго вѣка, съ которыми она тѣсно связана. Гербертъ былъ несомнѣнно однимъ изъ самыхъ выдающихся научныхъ, политическихъ и церковныхъ дѣятелей своего времени. Поэтому біографъ его имѣетъ прекрасный случай рассмотреть десятый вѣкъ, этотъ темный и малоизслѣдованный періодъ средневѣковой исторіи, въ научномъ, политическомъ и церковномъ отношеніи.

Какъ ученый, Гербертъ врядъ ли имѣлъ себѣ равнаго между современниками, какъ по количеству своихъ знаній, такъ и по тому направленію, которое онъ придалъ своимъ занятіямъ. Несмотря на свой монашескій санъ, онъ, въ противоположность господствовавшему тогда аскетическому теченію, не только не считалъ предосудительнымъ заниматься свѣтской литературой и наукой, но даже отдавалъ этимъ послѣднимъ преимущество передъ знаніями чисто богословскими. Онъ съ любовью изучалъ

латинскихъ классиковъ, которыхъ ему удавалось находить въ монастырскихъ библіотекахъ. Пренебреженіе, въ которомъ находились научныя занятія въ Итали и особенно въ Римѣ, сильно возмущало его. Своему негодованію онъ далъ волю въ сочиненіи «Реймскій синодъ», гдѣ устами Арнульфа, епископа орлеанскаго, онъ громить невѣжественность римлянъ вообще и папъ въ особенности. На эти обвиненія папство черезъ посредство легата Льва отвѣтило, что «викаріи Петра и его ученики не желаютъ имѣть учителемъ ни Платона, ни Виргилія, ни Теренція, ни остальныхъ скотовъ философовъ, которые, гордо летая, какъ птицы по воздуху, погружаясь въ морскую глубину, какъ рыбы, и блуждая повсюду, какъ бараны, описали всю землю». Читая въ письмахъ Герберта о томъ, какъ онъ заботился о пополненіи своей библіотеки классическихъ писателей, какъ, не жалѣя расходовъ, онъ покупалъ или приказывалъ списывать для себя драгоценныя рукописи, мы невольно переносимся мыслію въ XV вѣкъ и привѣтствуемъ въ лицѣ Герберта истиннаго гуманиста X столѣтія. Не менѣе, если не болѣе замѣчательнымъ человекомъ является Гербертъ въ области точныхъ знаній, астрономіи и математикѣ. Способъ счисленія, умноженія и дѣленія чиселъ, который онъ преподавалъ въ Реймсѣ и который отчасти изложенъ имъ въ сочиненіи «Книжка о дѣленіи чиселъ», составляетъ эпоху въ исторіи математики. «Правила абака» (т. е. таблицы, на которой Гербертъ производилъ свои вычисленія), составляющія въ сущности переходъ отъ неудобнаго римскаго счисленія къ принятому въ настоящее время, казались современникамъ Герберта чѣмъ-то недостижимымъ, послѣднимъ словомъ человѣческаго разума. Нѣсколько строкъ Рихера, одного изъ учениковъ Герберта, написавшаго по его порученію исторію X вѣка, о «деяти характерахъ», при помощи которыхъ Гербертъ на своемъ абакѣ могъ выражать какое угодно число, вмѣстѣ съ «Книжкой о дѣленіи чиселъ» вызвали въ XIX столѣтіи обширную литературу. Вопросъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта, тѣсно связанный съ вопросомъ объ истинномъ источникѣ нашего современнаго счисленія и такъ-называемыхъ арабскихъ цифръ, раздѣлили историковъ математики на два лагеря. Одни, ссылаясь на одно мѣсто въ геометріи Бозція, представляющее аналогію съ ученіемъ Герберта, считаютъ его ученикомъ древнеклассическихъ математиковъ. Другіе напротивъ доказываютъ, что это мѣсто

геометріи Боэція есть не болѣе, какъ позднѣйшая интерполяція, сдѣланная однимъ изъ послѣдователей ученія Герберта; Гербертъ же, по ихъ мнѣнію, заимствовалъ свои знанія отъ арабовъ во время своего пребыванія въ испанской маршіи и такимъ образомъ является насадителемъ успѣховъ арабской образованности въ предѣлахъ тогдашней христіанской Европы. И тѣ, и другіе стремятся опредѣлить, что собственно въ излагаемомъ Гербертомъ ученіи заимствовано и что принадлежитъ самому Герберту. Слава учености Герберта еще при жизни его прогремѣла во Франціи, Германіи, Италиіи и Испаніи. Ученые лавры реймскаго схоластика не давали покоя саксонскому ученому Отрику, считавшему себя самымъ ученымъ человѣкомъ того времени, и онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не потерпѣлъ пораженія отъ Герберта на диспутѣ, происходившемъ въ Равеннѣ въ присутствіи императора Оттона II. Ученики стекались къ Герберту со всѣхъ сторонъ. Къ ихъ числу принадлежалъ французскій король Робертъ. Императоръ Оттонъ III въ письмахъ къ Герберту называлъ Герберта своимъ учителемъ.

Какъ политическій дѣятель, Гербертъ былъ бы замѣчательной личностью и не въ одномъ только X столѣтіи. Его политическая карьера съ самаго начала и до конца имѣетъ высокій историческій интересъ. Французъ (оверніатецъ) по происхожденію, Гербертъ въ продолженіе всей своей жизни является ревностнымъ приверженцемъ германской императорской фамиліи. Получивъ отъ Оттона II аббатство Боббіо, онъ становится васаломъ германскаго императора. Принужденный по смерти Оттона II оставить пожалованное ему аббатство и удалиться въ Реймсъ, Гербертъ вмѣстѣ съ реймскимъ архіепископомъ Адальберономъ обнаруживаетъ энергическую, почти лихорадочную политическую дѣятельность. Отсюда, изъ Реймса, онъ ведетъ дѣятельную политическую кампанію противъ Генрика, герцога баварскаго, который взялъ въ плѣнъ малолѣтняго Оттона III, сына Оттона II, и стремился къ королевской власти. Введенный въ заблужденіе коварной политикой французскаго короля Лотаря, который выступилъ въ роли защитника Оттона III, а въ сущности мѣтилъ ближайшимъ образомъ на Верхнюю Лотарингію, незадолго передъ тѣмъ уступленную Германіи, Гербертъ вмѣстѣ съ Адальберономъ сталъ склонять лотарингскихъ графовъ дать клятву вѣрности Лотарю, какъ защитнику интересовъ Оттона III. Нѣкоторые лотарингскіе графы уже покля-

лись Лотарю въ вѣрности, когда Лотарь сбросилъ съ себя маску, напалъ на Лотарингію, занялъ Вердюнь и сталъ склоняться на союзъ съ Генрихомъ. Замѣтивъ свою ошибку, Гербертъ направилъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы не дать Лотарю соединиться съ Генрихомъ. Въ Лотарингіи онъ сталъ сѣять ненависть къ Лотарю, убѣждалъ лотарингцевъ сопротивляться всѣми силами французамъ, отбить у Лотаря Вердюнь и ни въ какомъ случаѣ не заключать мира съ французскимъ королемъ. Съ этихъ поръ Гербертъ вмѣстѣ съ Адальберономъ только и думаютъ объ интригахъ противъ Лотаря и Людовика, послѣднихъ французскихъ королей изъ династіи каролинговъ. Они повсюду ищутъ точки опоры для того, чтобы парализовать энергію французскихъ королей, тщетно стремившихся возстановить падающій престижъ своей династіи. Эту точку опоры они находятъ то въ Гугонѣ Капетѣ, герцогѣ Франціи, то въ могущественныхъ графахъ Одонѣ и Герибертѣ, изъ которыхъ первый владѣлъ Туромъ и Шартромъ, а второй Труея и Меаух, то, наконецъ, за границей, въ Германіи, въ лицѣ императрицы Теофаніи, вдовы Оттона II, управлявшей именемъ своего малолѣтняго сына. Гербертъ съ восторгомъ привѣтствуетъ вооруженія противъ Людовика, о которыхъ одно время заговорили въ Германіи. Судьба благопріятствовала реймскимъ политикамъ. Людовикъ умеръ, не оставивъ дѣтей. Реймскіе политики являются рѣшительными сторонниками Гугона и врагами Карла, герцога Нижней Лотарингіи, брата Лотаря. Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ паденію каролинговъ во Франціи и избранію Гугона Капета, энергическія усилія Герберта и Адальберона играли не послѣднюю роль. Избраніе Капета, который въ глазахъ Герберта былъ вѣрнымъ союзникомъ Германіи, имѣло для нихъ то значеніе, что должно было положить предѣлъ притязаніямъ каролинговъ, выходившимъ изъ границъ французскаго королевства и безпрестанно угрожавшимъ западной границѣ Германіи. И дѣйствительно Гугонь, какъ видно изъ писемъ, писанныхъ Гербертомъ отъ его имени въ Германію, оказался гораздо податливѣе каролинговъ. Впрочемъ, Карль не безъ боя уступилъ Гугону тронъ своихъ предковъ. Война, которую онъ началъ противъ Гугона, потрясла весь сѣверъ Франціи. Ланъ, а потомъ вслѣдствіе измѣны преемника Адальберона, Арнульфа, и Реймсъ были заняты Карломъ. Подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ Карла и еще болѣе вслѣдствіе инструк-

цій изъ Германіи, гдѣ были не прочь поддержать Карла, Гербертъ долженъ былъ стать на сторону Карла и самъ своими руками разрушать результаты своей многотрудной политической дѣятельности въ Реймсѣ. Онъ не былъ въ состояніи находиться долго въ этомъ трагическомъ положеніи. Онъ мало вѣрилъ въ прочность успѣховъ Карла. Съ другой стороны обѣщанія возвратить ему Боббію, которыми не переставали съ самаго начала его пребыванія въ Реймсѣ манить его въ Германію, ни на волю не приближались къ осуществленію. Онъ рѣшился отъѣхать въ Парижъ къ Гугону. Карлъ былъ въ концѣ концовъ взятъ измѣнническимъ образомъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Арнульфомъ. На соборѣ въ монастырѣ св. Базола около Реймса Арнульфъ былъ низложенъ, а на его мѣсто въ реймскіе архіепископы избранъ Гербертъ. Но лишь только Гербертъ замѣтилъ, что ему не удастся удержать за собой реймское архіепископство, онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ предался служенію интересамъ германскаго императорскаго дома. Онъ удалился ко двору Оттона III, который съ радостью принялъ знаменитаго ученаго. Въ качествѣ наставника молодого императора и отчасти его секретаря, Гербертъ занялъ видное мѣсто при дворѣ Оттона III, и вскорѣ по настояніямъ послѣдняго папа Григорій V сдѣлалъ его архіепископомъ Равенны. Черезъ годъ послѣ этого Гербертъ уже восходитъ подъ именемъ Сильвестра II на престолъ св. Петра.

Въ это время Гербертъ находился въ чрезвычайно близкихъ отношеніяхъ къ молодому императору. Фантастическіе планы восстановленія древне-римской имперіи, которыми бредилъ молодой императоръ, были въ значительной степени навѣяны горячимъ поклонникомъ древности, Гербертомъ.

Вотъ краткій очеркъ политической дѣятельности Герберта. Она представляетъ интересъ главнымъ образомъ въ двухъ слѣдующихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она знакомитъ насъ съ политическими идеалами, которые были возможны въ концѣ X столѣтія,—во вторыхъ, она хорошо рисуется намъ истинный характеръ отношеній между Франціей и Германіей, этими двумя частями монархіи Карла Великаго, въ то время все болѣе и болѣе разъединявшимися и обособлявшимися. Подъ вліяніемъ событій настоящаго столѣтія, особенно франко-прусской войны, вопросъ объ отношеніяхъ между Германіей и Франціей въ X столѣтіи, кромѣ чисто научнаго, получилъ еще жгучій интересъ дня. Дѣйствительно, рядъ войнъ между Франціей и Германіей,